

Большшие бедки маленьких деток

«Убийственными» методами родители воспитывают даже младенцев

27 октября 2005 года врачи скорой помощи, прибывшие в квартиру на улице Фадеева, были поражены состоянием пациента: огромные кровоподтеки, гематомы на голове, лице, черные от побоев веки. Медики ужаснулись не травмам, приходилось видеть и не такие увечья, а возрасту пациента — семь месяцев от роду. Младенца срочно доставили в реанимацию, пьяного папашу-изверга — в милицию.

Этот дикий случай — повод для разговора о проблеме жестокого обращения с детьми.

Совсем недавно все российские СМИ рассказывали о случаях убийства наших детей усыновителями из США. Приемная мамаша забила до смерти бывшую воспитанницу Иркутского детского дома Викторину Баженову. Девочке было два с половиной года. Только за последние несколько лет за рубежом были убиты 13 усыновленных детей, родиной которых была Россия. Скандал международного масштаба, несомненно, должен ужесточить условия усыновления наших сирот закордонными гражданами. Но на иностранное зеркало «неча пенять», ведь детские слезы льются и на нашей, российской земле. Случай с семимесячным Андрюшкой — яркое тому подтверждение, и этот факт не единичен. Несколько дней назад в Карабаше произошел не менее вопиющий случай издевательства над ребенком: полуторагодовалая Ира Сафина пострадала от рук ее опекуны Татьяны Устиновой. Когда девочку доставили в реанимацию, то на перечисление травм ушло более часа: множественные ушибы головы, рваные раны углов рта, следы от ожогов на ротовой полости, грудной клетке, переломы предплечья, кисти, стопы. На вопрос милиционеров: «Что случилось с вашей подошмой?» — опекуны ответила: «Она споткнулась и упала». В настоящее время прокуратура Карабаша занимается расследованием этого дела. Сейчас Ира заново учится ходить, но говорить ребенок почти не умеет.

Вернемся к нашему семимесячному пострадавшему. Сейчас Андрюшка вместе с мамой находится в МУЗ «Детская городская больница № 3». Врач высшей категории, травматолог Елена Манаенко принимала этого ребенка. «Поступил он к нам в тяжелейшем состоянии, но был в сознании. И такой крик у малыша был страдающий! Характер травм свидетельствовал, что они нанесены умышленно. Пришлось проводить полное обследование ребенка. Мы обратились за помощью в диагностический центр медсанчасти ММК, где малышу сделали компьютерную томографию головного мозга. К счастью, повреждений, требующих серьезного вмешательства, не обнаружили. Сейчас все кровоподтеки прошли. Но ребенок еще длительное время будет нуждаться в психологической и медицинской реабилитации».

Я видела малыша Андрюшку. Он с интересом уставился на меня черными умными глазами. Но его мама, не захотевшая общаться с журналистом, унесла ребенка в палату. Дайто бог, чтобы случай дикого отцовского изуверства стерся из памяти ребенка, как и особь, поднимающая руку на крошечное создание. Через два дня после случившегося протрезвевший изверг-отец повесился. Его супруга не пошла на похороны. В семье растет еще один сын, которому четыре годика. Соседи говорят, что папаша имел обыкновение «воспитывать» и старшего ребенка.

Если отдельные члены общества окончательно деградировали и взрослые способны истязать и убивать родных детей — «плоть от плоти своей», то само это общество в лице различных институтов просто обязано встать на защиту маленьких граждан. Но прежде чем защитить, надо выявить случаи преступного отношения к детям. Родители «наставляют» ребятишек за железными дверями. И, почти по Островскому, «... что слез льется за ними, невидимых и слышимых».

Первый путь выяснения фактов истязаний — медицинский. «Случаи жестокого обращения с детьми выявляют участковые врачи и врачи приемного покоя, — говорит главный врач детской больницы № 3 Антонина Горбунова, — они фиксируют все травмы на теле ребенка, даже

если он поступил в больницу, например, с вирусным заболеванием. Травмы регистрируются в специальном журнале, и факты передаются в милицию. Затем сотрудники милиции в присутствии врача беседуют с ребенком и выясняют причины возникновения травм».

Много ли подобных примеров «отческого» воспитания в Магнитогорске? Смею вас заверить, случай с семимесячным малышом далеко не единичный. Приведу статистику только за этот год. 15 января в упомянутую больницу поступила трехмесячная Ангелина Алешина (Здесь и далее фамилии потерпевших изменены. — Прим. авт.). Диагноз: черепно-мозговая травма, внутричерепная гематома, множественные кровоподтеки на лице и волосистой части головы различных сроков давности. Через день Ангелина умерла.

Вечером того же дня в приемный покой поступила 14-летняя Ольга Анисимова. Диагноз: ушибленная гематома лица, перелом костей носа. Избита пьяным отцом.

25 января с сотрясением головного мозга доставили 17-летнюю Дарью Андрееву. Побой нанесены отцом.

В эту же ночь с термическими ожогами грудной клетки поступил двухлетний Дима. Раны малышу нанес дружок матери.

4 февраля с инфицированной резаной раной плеча привезли 8-летнего Сашу — след родительского «ножевого» воспитания.

25 сентября в приемный покой с ушибами лица и ссадинами поступила трехлетняя Женя. Мать, избив ребенка, сбежала из дома, оставив малышку одну.

Антонина Александровна предоставила документы, согласно которым в период с 2003 по 2004 год в приемный покой больницы с насильственными травмами поступило 98 детей (от 3 месяцев до 17 лет). Из них 12 ребятишек были избиты родителями, 21 ребенок получил травмы в школе, от уличных хулиганов пострадало 30 детей. Зафиксировано пять попыток суицида.

Обратите внимание, названные факты жестокого обращения с детьми выявлены только медиками. Одновременно преступления родителей-извергов вскрывает и милиция. Там свои цифры. В настоящее время в городе проходит акция «Защита», целью которой не только установить факты преступного отношения к детям, но и изъять ребятишек из таких семей. Руководитель подразделения по делам несовершеннолетних Ирина Захарова подчеркнула, что с каждым годом в Магнитке все больше фиксируется случаев жестокого обращения с детьми. «Показателем проведения таких мероприятий становится милициские сводки о возросших цифрах насилия в отношении детей, — продолжает Ирина Николаевна. — Вынешнюю акцию «Защита» мы проводим совместно с отделом опеки и управлением социальной защиты, она продлится до 27 ноября. В настоящее время выявили семьи, в которых дети находятся в социально опасном положении. Двоих ребят с чесоткой и педикулезом отправили в больницу, четверых — в социальный приют. С начала года в суды отправлено семь уголовных дел по фактам жестокого обращения с детьми».

Например, одно из уголовных дел возбуждено в отношении самки (язык не поворачива-

ется назвать ее матерью), которая морила голодом двухлетнюю дочку, а потом и вовсе, бросив ребенка, ушла из дома.

В череде подобных дел хотелось бы вспомнить преступление, которое несколько лет назад расследовали сотрудники линейного отдела милиции. Семья проживала в доме на одной из железнодорожных станций. Папа-садист издевался «с выдумкой»: сажал детей на цепь. Это было самым «безобидным» методом отцовского воспитания.

Среди преступных родителей есть и такие, которые используют своих ребятишек для ублажения похоти. В прошлом году один из судей Орджоникидзевского районного суда не мог скрыть возмущения, когда ему поступило заявление от осужденного, отбывающего срок в нашей колонии ЯВ-48/18. Зенфир Хамидуллин ходатайствовал о снижении ему

срока приговора. В 1999 году Саткинский суд приговорил его к девяти годам лишения свободы по ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера». Папаша ублажал свою плоть, насиловал маленького сына Айрата. Крики ребенка он останавливал кулаками — в кровь разбивал сыншше лицо. Как часто измывался папаша над ребенком — точно установить не удалось, но, если учитывать показания соседей по общежитию, просыпавшихся по ночам от детского плача, довольно часто. Только соседка, подсмотревшая в щелку обратные действия подонка, остановила измывательство над мальчиком. Хамидуллин, отсидев пять лет, требовал снизить ему срок наказания, ссылаясь на последние изменения в Уголовном кодексе РФ.

Тюремные нары не останавливают домашних садистов и развратников. 25 апреля 2005 года суд Ленинского района рассмотрел дело 44-летнего Алексея Пашина. Его жена, имея двоих детей, оформила опеку над 13-летней Анечкой. Пьющий отец семейства обвинялся в том, что он совершал развратные действия сексуального характера по отношению к девочке.

Анечка обратилась в милицию и была жестоко избита опекуном. Суд признал Пашина виновным и приговорил его к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Несчастных ребятишек, хлебнувших на своем недолгом веку горя, выдает взгляд. Недетский. Укоряющий. Никогда не забуду ребенка-маугли, которого несколько лет назад увидела в ЦВИНПЕ (центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей). Пыталась было поговорить с семилетней девочкой, но в ответ услышала мычание. Она прекрасно слышит и видит, но сельские родители-алкоголики не научили ребенка говорить.

В завершение разговора на эту тяжкую тему приведу письмо 13-летней Галины Мишиной, которое в свое время мне предоставила начальник центра Галина Алферова.

«Мы жили в деревне с мамой и папой. У нас все было хорошо. Потом наша мама стала гулять, и папа бросил ее и ушел. Я, мои братья и сестры стали скучать по отцу. Бабушка забрала нас в Магнитогорск, но там стало еще хуже. Мама приводила дяденек, и они пили вместе. У бабы лопнуло терпение, и она выгнала нас на улицу зимой. И мы начали жить в подвале, в подьезде, голодали. А мама жила с этим дядькой в тепле и сытости, о нас совсем не думала. Зачем она нас рожала, я даже плачу

иногда. Мы к маме ходили, просили, чтобы взяла нас. А она говорила, что она не пускает. Тогда мы сказали: «Или мы, или он». Тогда она его уговорила, и он пустил нас. Мы были голодные и холодные. Я простудилась и стала сикаться, а мама меня била за это. А ведь у меня болит мочевого пузырь. Меня лечили в больнице. Потом мама выбросила мою сестру и двух братьев на улицу. Я стала искать их и нашла. Они были в детприемнике».

Было бы несправедливо обвинять наше общество в равнодушии к таким горемычным ребятишкам. Дом ребенка, приюты, школы-интернаты — все эти социальные учреждения защищают и опекают маленьких граждан. Другое дело, что в последние годы социальных сирот становится все больше. Например, по данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, в России 2,8 миллиона беспризорников. Это больше, чем после Отечественной войны. Только московская милиция в последние месяцы задержала 20 тысяч несовершеннолетних бродяг. Дети бегут не только из голодного, но и опасного дома. Эти же проблемы нависли и над городом металлургов. Уже за 6 месяцев 2005 года было выявлено 347 социальных сирот. Это на 110 детей больше, чем за аналогичный период прошлого года. В настоящее время в городе насчитывается 2 618 социальных сирот. При этом усыновляют не так активно, как бросают: в год приемных родителей и опекунов обретают от 70 до 100 ребятишек. Около 80 процентов сирот усыновляют иностранные граждане.

На родине ребятишкам несладко, и за кордоном становится смертельно опасно. Общество просто обязано разорвать этот порочный круг, если желает сохранить свою ячейку — семью. Ведь родительский инстинкт у человека не врожденный, как, например, у животных, а приобретенный. Ребенок, выросший в страхе и побоях, будет строить свою семью по такому же образцу.

Ирина КОРОТКИХ.

Имена и фамилии персонажей изменены, совпадения могут носить лишь случайный характер. Автор благодарит главврача МУЗ «Детская больница № 3» А. Горбунову и суд Ленинского района за предоставленный материал.